Глава 470 - Станет лучше (1/3)

Старушка улыбнулась и покачала головой, ее всегда возбужденное тело немного шаткое. "Чжан Ма, сначала помоги мне сесть в машину".

"Да, старушка".

"Бабушке очень грустно".

Глядя на спину старушки, когда она медленно шла вперед, сердце Цяо Чуаса было немного больно, если бы только все могло начаться заново, отправив Шэнь Цзиньтуна в тюрьму, когда он только что совершил ошибку, по крайней мере, человек был еще жив.

"Станет лучше".

Губы Шэнь Бэйчуань подняли светлую улыбку, пока дом был оживлен, бабушка снова была бы такой же энергичной, как и раньше.

"Надеюсь".

Цяо Чучу кивнул и посмотрел в сторону окрестностей.

"Сяо Сяосяо тоже похоронен здесь?"

Это место было дорогим, но оно было заполнено душами, которые совершали ошибки, и в пятнадцатый день первого месяца каждого месяца, был особенный человек, чтобы совершить сверхъестественную смерть, просто надеясь, что эти души с грехами будут перевоплощены в следующей жизни и будут хорошими и порядочными людьми.

"Похоже".

Шэнь Бэйчуань, не желая упоминать внешний вид имени, на самом деле это было слишком дешево для этой женщины, чтобы умереть.

"Раз уж мы здесь, давайте посмотрим вместе."

Несмотря на то, что Сяо Сяоксяо была непростительной, она все-таки была женой Лу Ци.

"Послушать тебя".

Несмотря на то, что он был неохотно, Шэнь Бэйчуань все равно кивнул головой.

Пройдя несколько сотен метров по мшистой тропе, Цяо Чуаса подтвердила местонахождение кладбища Сяо Сяоксяо, прежде чем она смогла найти их одну за другой, потому что увидела Лу Ци.

"Он, должно быть, очень грустный".

Думая о сцене на свадьбе в тот день, ее сердце все еще чувствовал себя необычайно подавленным, радостная и мирная сцена закончилась одним трупом и двумя жизнями, независимо от того, если бы это был любой другой человек, ее сердце, безусловно, будет медленно, чтобы замедлить.

"Это то, как он смотрит на женщин, это плохо."

Шэнь Бэйчуань сделал паузу, сказав: "Или он смотрит на женатого человека, или он смотрит на человека всякого зла".

"Еще раз подождешь меня здесь, я хочу поговорить с ним наедине".

Первоначально он не собирался отпускать Шэнь Бэйчуань, слыша его тон, Цяо Чуань был более уверен.

"Мое терпение ограничено, не затягивай."

Шэнь Бэйчуань холодно посмотрел на человека, падающего перед надгробием Сяо Сяоксяо, а затем его тело повернулось в одну сторону.

Цяо Чуаса засосал дыхание и поднялся на ступеньку.

Друзья на протяжении многих лет никогда не думали, что увидеть одну сторону и сказать слово потребует столько психологической конструкции.

"Лу Ци?"

Мягко открыл рот, Цяо Чу неглубоко присел на корточки рядом с надгробием, несколько дней не видели, все тело Лу Ци потерял круг, оригинальные теплые глаза

Как будто он потерял прежнее сияние, было больно смотреть.

"Неглубокий".

Лу Ци пошевелил своим немного жестким телом и повернул голову, чтобы посмотреть на женщину, которая беспокоилась о нем, его сердце болело, слова, которые он сказал на свадьбе, должно быть, разбило ей сердце.

"Прости, я не должен был сомневаться в тебе."

"Не говори так, теперь я больше волнуюсь за тебя".

Цяо Чу покачала головой с неглубокой улыбкой, если бы это был кто-то другой, они бы отреагировали так же, как Лу Ци в то время, в конце концов, не многие люди могли бы использовать ребенка в животе, как инструмент для мести, как Сяо Сяоксяо.

"Сяо Сяосяо и ребенок должны быть в порядке на том свете".

Хотя также было ясно, что утешение было в основном связано, она все же была готова молиться таким образом Небесам, особенно тому ребенку, который был всего лишь несколько месяцев, который не сделал ничего плохого и был лишен возможности увидеть этот мир, Небеса должны быть более добры к нему.

"Мелкий, спасибо, это Сяо Сяо сделал много плохого и причинил тебе боль, я извиняюсь перед тобой от ее имени."

Лу Ци протянул руку и прикоснулся к кольцу на безымянном пальце, хотя свадьба не состоялась, они уже были мужем и женой.

Сердце Цяо Чуаса немного зажато: "Ци, впереди еще много-много времени, теперь я знаю, что тебе грустно, но когда-нибудь все закончится".

Как будто его чувства к себе, со временем, все еще могут вместить другого Сяо Сяо.

"Я понимаю, но в одном сердце слишком много ран, и даже если оно заживет, в следующий раз, когда к нему прикоснется, оно будет сокращаться инстинктивно и болезненно".

Выйдя из кольца, Лу Ци поднял голову, он знал, что впереди еще много времени, может быть, пятьдесят лет или около того, но не был уверен, сможет ли он снова освободить место в своем сердце для другого человека.

"Не волнуйся обо мне, я смогу преодолеть это препятствие, как бы оно ни было тяжело, мне просто нужно немного времени."

Увидев, что её рот открыт и не зная, что сказать, Лу Ци улыбнулась, чтобы снять неловкость и сменить тему, которая причиняла боль, когда она упомянула об этом раньше.

"Я подумывал найти тебя через пару дней, но раз уж сегодня я снова тебя здесь вижу, то заранее попрощаюсь с тобой".

"Ты уезжаешь?"

"Да, я переезжаю в менее печальное место и медленно восстанавливаюсь."

Увидев ее лицо удивления, он улыбнулся и объяснил.

Шанбэй, он будет чувствовать боль, только если он остался, и в этом случае, он мог бы также переехать в другое место и пусть раны заживают медленно.

"Тогда ты вернешься к

Ты идешь? Увидимся ли мы когда-нибудь снова?"

У Кьяо Чуяо опять болел нос, и было нелегко попрощаться, но он знал в глубине души, что прощание неизбежно.

Лу Ци нуждался в месте, где можно было бы восстановить свою жизненную энергию, так же, как и одинокому "я", покинувшему страну в то время.

"Будет, я вернусь, когда мне станет лучше, так что ты должен быть счастлив, чтобы я был первым, кто благословит тебя, когда я вернусь."

Лу Ци закончила с улыбкой, протягивая руку и нежно поглаживая мягкие волосы, перед тем, как несколько раз потереть голову прямо посередине головы.

"Ты моя самая радостная младшая сестра в Шанбее, а Шэнь Бэйчуань яростно счастлив".

Понадобилось все счастье, что он никогда не был счастлив все вместе, чтобы сделать его счастливым.

"Я знаю, я буду".

Слезы попали ей в глаза, Цяо Чуаса не мог не обнять этого человека, который соответствовал ей почти половину ее жизни, она была бы яростно счастлива, но больше всего на свете она хотела, чтобы он был счастлив и она хотела, чтобы он был счастлив.

Шэнь Бэйчуань смотрел издалека, его брови поднялись с недовольством, его недовольные глаза с раздражением, но в конце концов, его шаги остались на месте.

Забудь, она просто жалела Лу Ци сейчас, хотя это объятие было немного бельмо на глазу.

Цяо Чуаса не знала, как долго она тихо обнимала Лу Ци, пока голос Лу Ци не доносился из ее ушей, мягко, как будто он нес в себе намек на смех и нежность.

"Этот человек в твоей семье наконец-то понимает, что такое сдержанность, Шеллоу, я признаю, что он может сделать тебя счастливее, чем я".

Глаза брошены в положение, где Шэнь Бэйчуань стоял, он был любимцем Бога, даже если он столкнулся с другими вещами, он мог бы вновь появиться гордо, но сам, Бог не имел много благосклонности.

"Лу Ци..."

"Возвращайся быстрее, иначе он очень поспешно поспешит и побьет меня позже, боюсь, я не смогу с этим справиться."

Горько смеясь, Лу Ци нежно похлопал ее по спине, его сердце все еще было грустно, но, по крайней мере, камня не хватало.

"Когда ты уезжаешь, я поеду в аэропорт, чтобы проводить тебя."

Цяо Чуань вытерла слезы, как можно больше смеялась, недавно не знала, что случилось, всегда склонна к перепадам настроения, слезы еще более неконтролируемы, движутся, как на улице.

"Не отсылайте меня, я боюсь, что не захочу отпустить".

"Хорошо, тогда я не пошлю, чтобы хорошо вернуться".

Зная, что он испугался, Цяо Чу кивнул неглубокой улыбкой и протянул ладонь.

Лу Ци склонил голову и слегка улыбнулся, его большая рука сильно хлопала ей в ладонь.

"Я вернусь".

(Конец этой главы)

http://tl.rulate.ru/book/42681/1090318